

УДК 340.1

ВРЕМЯ В СОЦИУМЕ И ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ**В. Н. Матарас**

Белорусский государственный университет,
доцент кафедры теории и истории государства и права
юридического факультета,
кандидат юридических наук, доцент
e-mail: mat-rs@mail.ru

***Аннотация.** В статье анализируются проблемы трансформации этносоциума и правовой системы в динамике времени. Этносоциум и правовая система исследуются как сложные полифакторные феномены. Рассматривается трансформация компонентов и элементов этносоциума в конгруэнтности в части или в целом с правовой системой. Социум и правовая система как не постоянные феномены и с разным временем.*

***Ключевые слова:** государство, ведущий слой, правовая система, реальное время, этносоциум, социокультурный мир, живой поток действительности.*

***Annotation.** The article analyzes the problems of transformation of the ethnosociety and the legal system in the dynamics of time. Ethnosociety and legal system are investigated as complex multi-factor phenomena. The article deals with the transformation of the components and elements of the ethnosocium in congruence in part or in general with the legal system. Society and the legal system are not permanent phenomena and with different times.*

***Key words:** the state, the leading layer, the legal system, real time, ethnosociety, the socio-cultural world, live stream of reality.*

Понятие *socium* переводится с латинского как «общество» и применяется в терминологии к формам человеческой организации коллективов. Подлинное содержание социума не находится на поверхности явлений. При изучении социума мы видим его либо в периоде возникновения, либо в его временной стабилизации, трансформации или распаде. Трудность при исследовании данной проблемы состоит в том, что коллектив, как и человек, является и биологической, и социальной единицей одновременно, т. е. обладает двойственностью. Суть теории двойственности заключается в наличии парных понятий об одном явлении.

Характерная черта свойств такого феномена — равнозначность и сопряженность составляющих их начал. Двойственность присуща всем феноменам. Основная ошибка, допускаемая при исследовании двойственных объектов, состоит в том, что один из компонентов (социум) культивируется, а второй занижается [1, с. 14]. Этим дуалистическим парам присуще как противоборство, так и симбиоз, т. е. пульсация биологической природы этноса, создание и организация социума.

Граница проявлений природно-стихийной (этноса) и рационально-организационной (социума) сфер проходит в человеке, этот процесс отражается и в коллективе. Человек — и член социума, и представитель народа (этноса). Этнос не сводим ни к социологическому, ни к биологическому явлениям. Это явление универсальное и маргинальное, отражающее биологическую и физическую реальность человека и коллектива [2, с. 77]. Детали поведения человека диктуются не только социальным окружением, но и его биологической природой [3, с. 191].

В теории систем этнос в идеале — система корпускулярная, а социум — рукотворная и в идеале закреплённая в нормах права и в институтах власти, жесткая. Следовательно, общество (социум) — своеобразная система комбинирования жесткой и корпускулярной систем. Применяя теорию систем, мы в понятие «этносоциальный» (этносоциум) включаем эти два несоизмеримых феномена. Этнос и общество во взаимодействии создают этносоциальную систему, «интерференцию двух линий развития или, говоря языком математики, двух независимых переменных» [2, с. 71].

Этносоциум может находиться в творческой динамике, инертной статике или стать стабильным эндемиком [3, с. 77]. Для современника событий движение как часть процесса динамики и, соответственно, трансформации может быть незаметно. Но даже из среднего цикла видны постоянные смены состояний на единицу реального времени — от неустойчивого состояния до постоянных попыток стабилизировать ее при помощи нормы права. И если наблюдателю-современнику кажется, что он видит структурированный застой или расцвет городской цивилизации, то это лишь потому, что он ограничил свой взгляд кратким отрезком исторического времени и определенным месторазвитием.

Статичная система — это система с усредненным стереотипом поведения [3, с. 253], который не меняется в смене поколений, находясь в стабильном состоянии. Она повторяет стереотипы поведения из поколения в поколение. В статичной системе существование этносоциума поддерживается только плотностью системных связей с динамической системой ее второго этажа [4, с. 15–22]. В виде государства такая система существует в силу инерции жесткой системы власти и до первого внешнего воздействия.

Движение и напряжение в системе этносоциума взаимосвязаны. Там, где возникает напряжение, идет движение и создаются иерархия, институты власти и усложняется правовая система. Неравновесие стабильности нарушается и начинается развертывание, а затем, когда напряжение спадает, идет свертывание в обратную сторону, и правовая система упрощается через крайние пределы рационализации. Ясно, что возможности этносоциума связаны с реальным историческим временем. Это реальное, а не абстрактное время.

При изучении истории правовых систем на юридическом факультете исследуют слова и тексты, имеющие свою внутреннюю логику. В результате правовед не всегда способен видеть и понимать ту реальную историческую действительность, в силу которой был принят тот или иной нормативно-правовой акт, а видит только юридическую (рукотворную). Получается идеализированная юридическая кабинетная история, где путем копирования (заимствования) или принятия законов и норм конституции вы можете, применяя философию конструктивизма, изменить природу и объективные процессы живой системы этносоциума и его культурные доминанты.

Историки и литературоведы не могут заметить живого потока действительности уже потому, что объект их изучения — создание рук человеческих — институты правовой системы, «которые могут либо сохраняться, либо разрушаться, но не молодеть или стареть» [5, с. 671]. А термины, принятые социумом без творческой адаптации, объективно наполняются своим содержанием или повисают и становятся умозрительными: «Ритмы этногенеза сопряжены с пульсом социального развития, но сопряжение не равнозначно совпадению, а тем более единству» [3, с. 98]. Этнос более пластичен и вариабелен, а социум стремится к укреплению и рафинированию порядка, становится более жестким и, соответственно, инерционным.

Движение в этносе — это колебание и дискретность, волнообразность и локальность как природная форма движения материи (колебательное движение) [6, с. 430]. При этом цикличность в этногенезе не наблюдается. Цикличность отвечает не «ритму (повторению), а инерции эксцесса, при котором изменение потенциала описывается сложной кривой подъемов, спадов и зигзагов» [6, с. 430]. Для этнической системы окончание процесса динамики — разрыв этнических связей и смешение с соседями или превращение в эвдемика. Движение этноса — этногенез — происходит в реальном времени и пространстве месторазвития. Это природная система, находящаяся всегда в определенном временном стадийном цикле.

В социуме движение всегда временно, относительно, условно и связано с постоянным закреплением нового состояния для поколения, которое живет в историческое время деятельности социума и чего-то уже накопленного, например, в виде созданных институтов социума и норм правовой системы. Каждое поколение встречает уже это созданное в социальной организации и правовой системе предыдущим поколением и передает хоть чуть-чуть да измененное. В следующем поколении эти нормы правовой системы и институты социума поднастроятся под новое состояние императивов и стереотипов поведения этнического коллектива, потому что что-то не будет устраивать внуков. Динамика формы движения социума — это не прямолинейное движение,

а сложно волнообразное, с накоплениями и разрывами по спирали, с подъемами и упадками в определенном кванте времени с последующей трансформацией.

Термин «время» имеет многослойное значение. Есть линейное время, циклическое и историческое. Время различно в философии, религии и науке. Однотипная система существует только в физике и химии, поэтому время там однородно, а этносоциум — двойственная и объемная структура, поэтому всегда будет разбежка между термином и этим реальным сложносоставным объектом в силу трансформации компонентов.

Возникает разное время для этих парных систем, и, соответственно, здесь два симметричных направления. Одно в идеале направлено на равновесие и статичное состояние системы, пытаюсь остановить время, а другое в силу диалектики своей природы стремится к неравновесию. Социум направлен на постоянную попытку остановить время, чтобы стабилизировать сложившееся положение на цикле времени, где в идеале организация социума стремится к порядку, который желает стать вечным и неподвижным, т. е. статикой, и выйти из природных закономерностей. А этнос находится в реальном времени и пульсирующем напряжении с выбросом энергии для организации социума. Здесь не одна система «отсчета времени, а по меньшей мере две» [7, с. 206].

Правовая система, в силу конгруэнтности с этносоциумом, включает в себя эти феномены и также имеет двойственную структуру. С одной стороны, она включает натуральные процессы этногенеза, а с другой — организацию социума. Двойственность правовой системы заключается в том, что этнос как форма адаптации и выживания опирается на императивы и стереотипы поведения, сложившиеся в данном коллективе, а социум — на жесткую организацию социума — кристаллизацию в зафиксированных нормах. Здесь два вида нормативных установок. Это нормы жизнедеятельности (бытия) коллектива и нормы должностования — правовые нормы [7, с. 50]. Вторая группа норм с определенной долей корреляции отражает первую как норму необходимого порядка, который требуется коллективу во времени.

Природа человека и, соответственно, коллектива такова, что путем алгоритма мышления человек и коллектив способны создать только статичную норму. Норма — это логика закреплённой действительности (сфера общественных отношений), отражающая состояние и цели этносоциума в определенное время. По сути это попытка остановить время с целью наведения порядка, который никогда не будет наведен. Это напряжение системы этносоциума проявляется не у всех, а в творчестве ведущего слоя и правящей группы как ответ на внешние и внутренние вызовы по отношению к коллективу. Правящая группа и ведущий слой своей творческой потенцией создают тот реальный правопорядок и систему норм должного, отражая культурные ориентиры и ценности своей

системы этносоциума для данного времени. В части своего объема норм, в которых нуждается этносоциум в данное время, она имеет кристаллизованную форму в виде закрепленных в законодательстве норм права, а часть регуляции происходит на основе императивов и стереотипов поведения, которые связаны с состоянием временного цикла коллектива.

По сути это есть первичные нормы поведения, коррелирующие с этносом и создающие основания естественного природного права. Проблема только в том, что и эти первичные нормы в виде стереотипов поведения, создающих естественное право, не постоянная величина, а она изменяется от стадийального цикла к циклу. Изменяются естественные установки, и, соответственно, записанные нормы не могут выходить за пределы вариации допуска для цикла времени коллектива. Поскольку реальное время — это объективная динамика процессов этногенеза, часть норм при изменяющихся условиях входит в противоречие с новой системой социальной действительности и будет изменена или станет отвлеченной.

Мы имеем в виду не тот декларируемый вид естественного права, умозрительный и искусственный, а то реальное естественное право, которое создается на основе жизнедеятельности этносоциума. Его база — стереотипы и императивы поведения как форма адаптации и выживания коллектива, поскольку императив поведения предполагает систему реального поведения на основании своих идеалов и ценностей.

Реальным является только тот «определенный факт, осуществляющийся в той или иной точке пространства и времени, как нечто единичное, изменчивое» [8 с. 191]. Следовательно, мир норм должного представляет собой отношение, отличное от реального мира действительности [9 с. 35]. Во-первых, любая конституция, закон или норма никогда не схватывает всего объема живого потока действительности в силу рационализации упрощения, а только часть и, во-вторых, норма будет реальной только тогда, когда совпадет в своей конгруэнтности с живым потоком действительности даже в части схватывания. Как только теряется конгруэнтность (связь) с живым потоком действительности (поколения), правовая норма становится умозрительной и требуется опять поднастройка и адаптация процессов этногенеза и стабилизации в социуме.

-
1. Ильин И. А. Основы государственного устройства. Проект Основного Закона Российской империи. М. : ТОО «Рарогъ», 1996. 160 с. [Вернуться к статье](#)
  2. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера земли. М. : Танаис ДИ-ДИК, 1994. 544 с. [Вернуться к статье](#)
  3. Гумилев Л. Н. История людей и история природы. М. : Экопрос, 1993. 544 с. [Вернуться к статье](#)
  4. Матарас В. Н. Власть и суверенитет государства // Право.by. 2016. № 5. С. 15–22. [Вернуться к статье](#)

5. Гумилев Л. Н. Древняя Русь и Великая степь. М. : Мысль, 1989. 764 с. [Вернуться к статье](#)
6. Гумилев Л. Н. Конец и вновь начало. М. : Танаис ДИ-ДИК, 1994. 544 с. [Вернуться к статье](#)
7. Ильин И. А. Собрание сочинений: В 10 т. / сост. Ю.Т. Лисица. М. : Русская книга, 1994. Т. 4. 624 с. [Вернуться к статье](#)
8. Бергсон А. Избранное: Сознание и жизнь. М. ; СПб. : Центр гуманитарных инициатив, 2016. 398 с. [Вернуться к статье](#)
9. Алексеев Н. Н. Общее учение о праве. Тип. Е. К. Брешко-Брешковский. Симферополь, 1919. 162 с. [Вернуться к статье](#)